

— Игорь Кваша, Татьяна Доронина, Олег Борисов, Михаил Козаков, Олег Табаков, Евгений Евстигнеев, Олег Басилашвили. Позже пришел Владимир Высоцкий. А когда оканчивал, Ефремов сказал: «Не ходи во МХАТ (а меня туда пригласили), не ходи, иди к нам — в Детский». А там, думаю, что играть — зайчиков? Однако пошел в Детский.

— Но тесная связь с «Уголком Дурова» должна была как-то помогать в создании образов разных зверюшек?

— Да уж. Я сыграл не только пуделя Артемона, но и Репейника и Чеснока. А где-то лежит афиша, в которой значится: «Молодой Огурец — Лев Дуров».

— А с женой вы в Детском театре познакомились?

— С Ириной Николаевной мы учились на одном курсе.

— Долго пришлось покорять ее сердце?

— Да как вам сказать? Как-будто и не очень. Все получилось довольно быстро, но красиво.

— Вам хотелось, чтобы дочь стала актрисой?

— Нет. Сама решила. Я и не думал, она тогда была толстенькая и смешная. Просто, когда стало близиться окончание школы, спросил, что собирается делать. Она ответила — в театральное училище поступать. На что я резонно заметил: «Тебе ничего не кажется?» Она: «Нет». Для поступления готовила монолог Алёши Карамазова. Сказала, что знает, как его надо играть. От моей помощи наотрез отказалась: «Ты кричать бу-

«НУ-КА, ПРИЗНАВАЙСЯ! НАВЕРНОЕ, ВТАЙНЕ МЕЧТАЕШЬ ТОЖЕ СТАТЬ АКТЕРОМ?» С ВНУКОМ ИВАНОМ

«ДЕКОРАЦИЮ ЗАКРЕПИЛИ? КАНАТ НА ПРОЧНОСТЬ ПРОВЕРИЛИ? ТОГДА СКОРО БУДУ»

дешь». На экзамене приемная комиссия была в слезах, ее приняли. Теперь она худенькая, стройная, работает в театре. А я так и не знаю, как она читает монолог Алёши Карамазова.

— Знаю, что старшая внучка Катя учится в университете. А младший внук Иван пойдет по вашим стопам?

— Не знаю. Думаю, каждый должен выбирать сам. На меня никто не нажимал, не советовал, кем мне стать. Так и дети, и внуки пусть сами выбирают свой путь.

— Слышала, что раньше в кинематографических кругах вас называли «народным бандитом республики». Почему?

— Да, было такое. Я этим очень гордился. А прозвали так после того, как меня не выпустили в ГДР на съемки «Семнадцати мгновений весны». Надо было ехать на натуру, а тогда, как известно, чтобы выехать за рубеж, приходилось проходить выездную комиссию. Вхожу. Вижу, тети сидят с «халами» на голове (прически такие были) и дяди — все очень «в отставке». «Так, — говорят, — значит, в ГДР собираетесь?» А я им: «Может, вы мне разрешите сесть?» Оказывается, у них там это было не принято. Следующий вопрос: «Опишите флаг Советского Союза». Мне стало плохо: думаю, как это меня, гражданина государства, просят описать государственный флаг? Но собрался и говорю: «Черный фон, на нем белый череп и две перекре-

щенные берцовые кости, называется «веселый Роджер». Там воцарилось такое! И какая-то тетя визгливо крикнула: «Назовите столицы союзных республик». Я сказал: «Тамбов, Тула, Калинин, Магнитогорск, Малаховка». Ну, в общем, меня из списков, конечно, вычеркнули. А относительно съемок — выход был один. Слава Тихонов должен был застрелить меня где-нибудь под Москвой. Что и сделал. Честно говоря, меня в кино часто убивали. Сам тоже не раз кончал жизнь самоубийством. Но вот жив, слава Богу.

— А как на ваш взгляд, есть что-то мистическое в актерской профессии?

— Думаю, что нет. Был у нас в театре спектакль «Трибунал». По роли я в тылу прислуживал немцам. И жена мне говорила: «Вот погоди, вернется советская власть...» А я в ответ: «Ну где она, твоя советская власть, где?» И на этой реплике начинал бегать по сцене, смотреть под стол, заглядывать в сундук. И вот однажды на очередном спектакле, произнес свою фразу, я заглянул в сундук и вижу: на дне лежит... советская власть — красное полотнище, на котором белой краской — лозунг. Только первое слово «Да здравствует!» аккуратно подвернуто. Такое можно было вообразить только в страшном сне. Я аж вздрогнул! Вот вам и мистика. Даже знаю, как ее фамилия. Так разыграть у нас мог только Георгий Мартынюк.

Наталья БАТАЕН